

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 861-871.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.861
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Senatorial Audits of the second half of the 19th century as a Means of Overseeing the Activities of Local Authorities

Lyubov N. Shchankina ^{a, *}, Irina A. Fedorova ^a, Oksana V. Egorova ^b

^a Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^b Moscow Institute of Physics and Technology, Russian Federation

Abstract

It is devoted to senatorial revisions of the second half of the 19th century, which were divided into three groups in terms of tasks and significance: 1) due to the introduction of the Judicial Charters of 1864 on the territory of the Russian Empire; 2) related to specific instructions of the government and problems at the level of local administrations; 3) the most important audits organized in order to strengthen the state mechanism of autocracy, combat the liberation movement, purge the local apparatus, clarify the facts of execution and bribery. It was revealed that during inspections by senators, multiple violations were found in the field of provincial and county administration; incompetence, inactivity and lack of system in the work of officials; ignorance of the current domestic political problems of the Governor-General; lack of work on peasant reform; failure to comply with the requirements of the law; abuse of power; extreme slowness in the processing of cases. It is emphasized that, since these events left a significant array of historical information of a statistical nature and research material about the provinces being examined (including the number of the population, its employment, moods, the causes of social processes, etc.), the source base of scientific work on this issue can be significantly expanded. It was concluded that there was a strong side of senatorial audits, which consisted in a clear regulation of their implementation, recorded by numerous instructions. At the same time, despite the private positive results, namely the cleansing of the state apparatus, the prosecution of stolen officials, etc., such measures, as a rule, did not have serious political consequences. The exception was the revision of Manasein 1882–1883, the result of which was the reorganization of the Polish and judicial system of the Baltic provinces.

Keywords: senatorial audits, senators, provinces, local authorities, the powers of auditing senators, instructions to auditing senators, abuse of power.

1. Введение

Цель статьи заключается в исследовании сенаторских ревизий как одного из средств надзора за деятельностью местных органов власти. Рассматриваются причины, ход, а также итоги данных проверок, проводившихся во второй половине XIX века. Перед сенаторами ставились обширные задачи: сбор информации по различным отраслям управления и разработка на конкретном местном материале рекомендаций для общероссийской реформы местного управления; определение степени влияния идей революционного народничества на общество; выявление причин крестьянских выступлений. Помимо политических проблем, затрагивались вопросы налогообложения, хозяйственного развития и сельского самоуправления; совершенствования и переустройства органов местной и губернской администрации и полиции; обследования учебных заведений всех категорий; привлечения земств к постройке подъездных путей для железных дорог и т.д. Но самая главная задача заключалась в чистке местного аппарата, выявлении казнокрадства и взяточничества, устранении наиболее проворовавшихся чиновников.

* Corresponding author

E-mail addresses: schanckina@yandex.ru (L.N. Shchankina)

2. Материалы и методы

Исследование выполнено на основе архивных документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) г. Санкт-Петербурга (Ф. 1181, 1282, 1317, 1389, 1405) и Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) г. Москвы (Ф. 564, 583, 677), которые введены в научный оборот впервые. Законодательный материал, относящийся к теме, также сосредоточен в «Полном собрании законов Российской империи». Ценным источником для нашего исследования является дневник министра внутренних дел П.А. Валуева.

В ходе работы над темой исследования авторы опирались на принципы историзма, всесторонности, а также целостности. Были использованы как общенаучные, так и традиционные для исторического исследования методы анализа и обобщения. Кроме того, реализованы структурно-функциональный метод – при изучении организации и состава сенаторских ревизий; метод ситуационного анализа – при рассмотрении сути наиболее важных сенаторских ревизий (третья группа) и их итогов. Также для обработки данных о количестве сенаторских ревизий применены элементы статистического анализа.

3. Обсуждение

В общем объеме материалов, посвященных изучению соответствующей тематики, следует выделить три основных периода: дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционный период одним из первых данный вопрос затронул Е.П. Карнович, выделив для его освещения отдельный параграф в монографии «Сенаторские ревизии и значение сената в общей системе управления» (Карнович, 1873). Наиболее полное отражение эволюция высшего сенатского контроля с 1722 до 1881 г. нашла в юбилейном труде «История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг.», куда вошли статьи А.Э. Нольде (Нольде, 1911) и И.А. Блинова (Блинов, 1911), представляющие анализ инструкций по губерниям, законодательным наставлениям, ревизующим сенаторам, а также выявляющие и объясняющие причины проверок на примере конкретных регионов.

В советской историографии к изучению рассматриваемой проблемы обращался В.Н. Бочкарев, в публикациях которого дается описание первой сенаторской ревизии в период правления Петра I, а также ревизий, осуществленных при Павле I (Бочкарев, 1923; Бочкарев, 1926). В работе Н.М. Дружинина содержатся сведения о деятельности сенатора Капгера, ревизовавшего «ход крестьянского дела» в Калужской и Владимирской губерниях (Дружинин, 1960). В статье Э.С. Паиной представлен общий обзор осмотров XIX – начала XX века, прослежен процесс эволюции инструкции сенаторам-ревизорам (Паина, 1967).

В современный период отечественная наука включила институт сенаторских ревизий в круг пристального внимания. В частности, в публикации С.А. Орловой выявлены отличия сенаторских ревизий от ведомственных проверок, установлено количество ревизий в период правления Николая II и дано краткое описание каждой из них (Орлова, 2012). Д.В. Соколов исследовал проблемы назначения и проведения сенаторских ревизий в период с 1722 по 1917 гг. (Соколов, 2017). Рядом авторов рассматривались конкретные ревизии отдельных губерний. Так, работа Н.А. Савченко посвящена Курской губернии (Савченко, 2007), В.В. Ефимовой – Олонецкой губернии (Ефимова, 2008); Н.Л. Семеновой – Оренбургской губернии (Семенова, 2011); Е.С. Ивановой – Костромской губернии (Иванова, 2012); В.М. Марасановой – Верхневолжскому региону (Марасанова, 2018) и т.д.

4. Результаты

Сенаторские ревизии – специфическая форма надзора высшего государственного управления за деятельностью местного административного и судебного аппарата. Они были введены Указом Петра I от 4 апреля 1722 г. и применялись правительством в XVIII и XIX вв. для выявления злоупотреблений и нарушений законности местными учреждениями. В пореформенную эпоху задачи и характер данных процедур несколько изменились, сократилось их количество, что определялось объективными условиями социально-экономического развития капиталистической России. Трансформация структуры местных администраций после буржуазных реформ 60–70 гг. XIX в., а также более интенсивная деятельность ведомств уменьшили необходимость систематических и экстренных проверок со стороны высших органов власти. Правительство в новых условиях чаще стало использовать для этого ресурсы Министерства внутренних дел.

Инициатива проведения ревизии принадлежала Министерству внутренних дел, а решение о ее необходимости принималось лично императором. В соответствии с этим сенаторы назначались именными «высочайшими» указами, т.е. Правительствующий сенат такое право не имел. По сложившейся традиции сенаторы-ревизоры всегда избирались из состава первого департамента, хотя законодательно это не было точно установлено. Реализуя свое право, выбранный сенатор формировал специальную канцелярию, включавшую в себя нескольких старших и младших чиновников, число которых также не являлось фиксированным. Например, в связи с увеличением количества специальных вопросов ревизий в пореформенную эпоху она имела довольно значительный состав. Так, в ревизиях 1880–1881 гг. были задействованы 10 чиновников, а в 1882 г. –

9 старших и 6 младших чиновников. Как правило, канцелярия состояла из товарищей обер-прокурора и обер-секретарей первого департамента, редко – представителей различных министерств.

Сенаторские ревизии имели одну особенность, отличавшую эту сторону деятельности административного Сената от всех прочих. По завершении ревизии сенаторы отчитывались лично перед царем во «всеподданнейшем» докладе, где подводились итоги и освещались выводы. Более подробные отчеты и записки предоставлялись в Комитет министров и Правительствующий сенат. Для последнего, по сути, они являлись формальными, так как не имели реальных последствий, поскольку все решения принимались императором и министрами. Таким образом, ревизующий сенатор действовал самостоятельно, вне сенатского механизма.

Формально главным руководством для сенаторов, направлявшихся на ревизию, выступала специальная «Инструкция сенаторам, назначаемым для обревизования губерний», утвержденная еще Александром I в марте 1819 г. В значительной части этот документ основывался на еще более ранней инструкции 1805 г. В 29 статьях содержался подробный перечень сведений, которые должен был собрать сенатор, а также характеризовались его права относительно местной администрации.

Инструкция 1819 г. устарела уже к 60-м гг. XIX в. Тот факт, что она оставалась не отмененной вплоть до начала XX века, служит ярким свидетельством косности бюрократической системы самодержавия. Буквально все ее положения не имели практического значения. Так, она предписывала сенаторам лично удалять от должности и предавать суду чиновников, уличенных в злоупотреблениях. При этом на практике осуществить названные меры было невозможно, так как они относились к компетенции высшей администрации и судебных органов. Другая статья требовала вмешиваться в разрешение гражданских дел, оказывая тягущимся «законное покровительство», что не соответствовало Уставу гражданского судопроизводства. Согласно третьей, сенатор имел право приостанавливать действия приговоров судов и решений административных органов, что также нарушало положения более позднего законодательства ([Полное..., 1830: 102-103](#)).

При проведении каждой ревизии сенаторы снабжались специальными «наставлениями» правительства по конкретным вопросам, связанным с поставленными им задачами. Именно эти документы в реальности являлись единственным руководящим материалом для сенаторов-ревизоров.

По своему назначению и методике работы сенаторские ревизии второй половины XIX века подразделялись на три группы. Среди них большую по численности – семь ревизий – составляли мероприятия, связанные с введением на территории империи Судебных уставов 1864 г. По существу, они именовались ревизиями формально как дань традиции, поскольку при их проведении роль сенаторов в основном сводилась к закрытию на местах старых судов и организации новых судебных учреждений, а также к первоначальному урегулированию их взаимоотношений с органами администрации. Первую подобную ревизию проводил барон Н.Е. Торнау в 1867 г. При его участии был открыт округ Харьковской судебной палаты ([РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4123. Л. 127](#)), на должность старшего председателя которой он и был назначен.

Наиболее важной задачей сенаторов при таких ревизиях выступало разъяснение местным судебным учреждениям и должностным лицам содержания и особенностей процессуальных норм Судебных уставов. Так, Торнау трактовал значение руководящего напутствия председателя суда присяжным заседателям. Оно являлось самой неразработанной частью уголовного процесса, и его смысл не был четко определен законом. Суды рассматривали напутствие присяжным как прямое определение председателем суда виновности или невиновности подсудимых, и в такой форме оно излагалось в судебных заседаниях. Сенатор же указал на то, что руководящее напутствие выступает рекомендацией председателя только относительно доказательств по делу и не должно затрагивать вопрос о виновности.

В 1868 г. сенатор А.Н. Шахов провел ревизию, подготовившую открытие окружного суда в Нижегородской губернии. В том же году он осуществил аналогичную самостоятельную ревизию в Смоленской губернии, где вскоре было введено новое судоустройство (в 1870 г.). Сенатор А.А. Шахматов в 1868 г. ревизовал суды на территории, вошедшей в состав округа Одесской судебной палаты. Позднее, в 1871 г., сенатор М.К. Катакази выполнил проверку старых судебных установлений в Тамбовской, Саратовской и Пензенской губерниях. Под его руководством здесь были введены положения Судебных уставов, и новые суды начали практическую деятельность. В том же году состоялась ревизия Костромской губернии сенатором Шаховым. Последняя из процедур данной группы проводилась в 1873 г. сенатором Я.Я. Чемадуриным в области Войска Донского. Описанные меры имели определенное значение как форма подготовки и осуществления судебной реформы.

Вторая группа сенаторских ревизий представляла собой проверки по конкретным поручениям правительства, связанным с определенными проблемами местного управления или расследованиями специальных вопросов, что требовало вмешательства высших органов власти. Первое такое мероприятие было проведено в 1861–1863 гг. в Калужской и Владимирской губерниях сенатором А.Х. Капгером. Причиной назначения процедуры послужили социально-политические противоречия, возникшие в ходе реформы 1861 г. Речь идет о том, что, с одной стороны, крестьянские массы выражали резкое недовольство содержанием реформы (а именно системой выкупа земли, сокращением размеров крестьянских наделов, созданием института временнообязанных и

сохранением огромного помещичьего землевладения); с другой – в среде правящего класса происходила борьба «из-за меры и формы уступок».

В Калужской губернии эти противоречия проявились особенно ярко. Во главе местной администрации стоял В.А. Арцимович, известный либеральными взглядами. Он придерживался строго юридической точки зрения относительно прав крестьянства и стремился к точному выполнению Положения от 19 февраля 1861 г. Данная позиция встретила активное сопротивление со стороны местного дворянства во главе с губернским предводителем Ф.С. Шукиным и крупнейшим помещиком губернии С.И. Мальцовым, который был близок к министру внутренних дел П.А. Валуеву. В результате их интриг последний выдвинул предложение о проведении специальной сенаторской ревизии. Опасаясь либерального направления деятельности Арцимовича, которого он считал «вредным по односторонности» взглядов, министр стремился наложить «узду на его действия по крестьянскому делу» (Валуев, 1961: 323).

Однако ревизия назначенного царем сенатора, генерал-лейтенанта Капгера, принесла противоположные ожидаемым плоды. Состоялось расследование обстановки, сложившейся в губернии, а также изучение специальных записок о положении помещичьего и крестьянского хозяйств, подготовленных как Арцимовичем и губернским правлением, так и местными помещиками, в том числе докладных Шукина. На основе полученных сведений Капгер сделал вывод об отсутствии со стороны губернатора противозаконных действий. «Всепопданнейший» отчет содержал благоприятный отзыв о деятельности Арцимовича, который даже получил аудиенцию у императора и был награжден, а предпринятые им мероприятия по осуществлению крестьянской реформы остались в силе. Таким образом, данная сенаторская ревизия имела положительный результат. Впрочем, уже в 1866 г. Арцимович вследствие интриг Валуева был смещен с поста губернатора, предполагающего некоторую самостоятельность, и назначен сенатором в первый департамент. Это отвечало интересам поместного дворянства, которое было настроено против либерального губернатора.

Вторая часть ревизии Капгера проходила во Владимирской губернии. Здесь местная администрация находилась в полном подчинении дворян-землевладельцев, мировые посредники назначались из среды крепостников. Губернатор, генерал А.П. Самсонов, и губернское присутствие способствовали ограблению крестьян при наделении их землей. Прямым нарушением законодательства служило разрешение названного ведомства мировым посредникам единолично утверждать уставные грамоты об отрезках земли – без санкции мировых съездов (Дружинин, 1960: 160). Часто при протестах крестьян и отказе их принять несправедливые уставные грамоты местная администрация вызывала военные команды и проводила массовые телесные наказания.

Сенатор Капгер уже во время ревизии неоднократно указывал на нарушения при составлении уставных грамот, но общий их пересмотр был пресечен министром внутренних дел Валуевым, который писал Капгеру, что подобная мера нежелательна, и указывал на «...неудобство общего распоряжения об уничтожении введенных уже в действие», пусть даже с нарушением установленного законом порядка, грамот (РГИА. Ф. 1389. Оп. 2. Д. 24. Л. 8). Выводы ревизии по Владимирской губернии были сформулированы в отчете, представленном Главному комитету об устройстве сельского состояния в 1863 г. Они касались пересмотра всех незаконно оформленных документов, а также изменения состава местных органов управления крестьянским делом. Однако эти предложения не получили поддержки Комитета. Фактически ревизии Капгера были безрезультатны для «крестьянского дела».

Следующая ревизия, опосредованная крестьянской реформой, проводилась в Пермской губернии сенатором П.Н. Клушиным в 1870 г. Своеобразие данного района заключалось в том, что на его территории действовали крупные горнозаводские предприятия, с деятельностью которых было связано население края.

Режим феодальной монополии, сложившийся здесь еще в XVIII в., обуславливал положение, при котором владельцы заводов и рудников являлись фактическими хозяевами губернии. Среди уральских горных заводов преобладали частные предприятия, на которых трудились крепостные. При введении Положения от 19 февраля 1861 г. на территории Пермской губернии специально для этого района были предложены «Дополнительные правила», определявшие систему ликвидации крепостной зависимости для горнозаводских рабочих. Они в соответствии с названными правилами разделялись на две категории: «мастеровые» и «сельские работники». Первые получали сокращенный надел, вторые же обязывались платить оброк, который устанавливался по оценке их поденных работ на заводах. Эта система была весьма удобна хозяевам предприятий, которые стремились сохранить ресурсы рабочей силы и одновременно выделить освобожденным крестьянам как можно меньше земли.

Введение «Дополнительных правил» вызвало резкий протест горнозаводских рабочих и крестьян. Они в массовом порядке отказывались от подписания уставных грамот, не платили оброк; имели место случаи расправы крестьян с мировыми посредниками (Горовой, 1961: 260-261). Несмотря на это, министр внутренних дел рекомендовал сохранить принятый порядок наделения крестьян землей. Однако последовавший кризис уральской промышленности вынудил высшие

правительственные сферы попытаться разрешить назревшие проблемы. Эта ситуация получила название «пермское дело».

После смещения П.А. Валуева новый министр, А.Е. Тимашев, решил провести сенаторскую ревизию Пермской губернии, для реализации которой был назначен сенатор П.Н. Клушин, имевший специальные знания в области экономики. Он выявил массовые злоупотребления местной администрации, когда полицейский аппарат при полной поддержке губернатора, бывшего жандармского генерала А.Г. Лошкарева, стал послушным орудием в руках крупнейших заводчиков губернии (РГИА. Ф. 1181. Оп. 15. Д. 102. Л. 8).

Выяснилось также, что повсеместно применялось давление на крестьян при утверждении уставных грамот, а также на сельские общества. При этом их протесты и жалобы на нарушение законности рассматривались как бунт. Высылались на жительство в Сибирь как лица «порочного поведения» те, кто пытался опротестовать незаконные уставные грамоты. В отчете сенатор Клушин писал: «...Произвольные действия администрации, в особенности полицейских чиновников, которые постоянно сопровождалась самоуправством и нередко жестокостями, дали факты, ужасающие по своему своеобразному и исключительному характеру: сельские общества составляли приговоры о высылке в Сибирь своих членов в числе более 1000 человек, в тюрьмы заключались подозреваемые в подстрекательстве народа целыми сотнями; администрация присваивала себе все права и прерогативы судебной власти; волостные старшины, поверенные от крестьян... были встречаемы администрацией, как бунтовщики...» (РГИА. Ф. 1181. Оп. 15. Д. 33. Л. 590б.).

Итогом анализа сложившегося в Пермской губернии положения стал вывод о том, что для развития уральских заводов необходимо отменить феодальную монополию на горнозаводской промысел. На основе материалов ревизии был изменен состав администрации губернии, смещен губернатор Лошкарев, ряд полицейских чиновников предан суду, пересмотрен штат мировых посредников. Однако каких-либо принципиальных изменений относительно организации заводов и жизни горнозаводского населения не последовало.

К сенаторским ревизиям, связанным с конкретными вопросами, относится и другая ревизия, проведенная Клушиным в 1875 г. в Воронежской губернии. Она была назначена для расследования дела о порубках помещичьих лесов в Валуйском уезде и возникшего при его разрешении конфликта между местной администрацией и должностными лицами судебного ведомства.

В 1884 г. сенатор Н.М. Окулов провел ревизию следственной части города Петербурга. Она имела частный характер, как и ревизия-командировка сенатора кн. Г.С. Голицына в Тобольск и некоторые районы Пермской и Оренбургской губерний в 1892 г., задача которой состояла в организации обеспечения населения продовольствием ввиду неурожая в этих регионах.

Третью, наиболее важную по своему общественно-политическому значению, группу составляли ревизии общего характера, связанные с политическими преобразованиями, предпринимавшимися правительством в целях укрепления государственного механизма самодержавия и борьбы с освободительным движением. Количественно таких ревизий было немного – всего пять, но по масштабу, уровню подготовки и методике проведения они занимали особое место в деятельности Сената и во внутренней политике в целом.

Первые четыре ревизии этой группы были начаты в 1880 г. и завершились в 1881 г. Их проведение тесным образом связано с деятельностью Особой комиссии для составления проектов местного управления под председательством статс-секретаря М.С. Каханова. Основными задачами при этом являлись сбор информации по различным отраслям управления и разработка на конкретном материале рекомендаций для общероссийской реформы местного управления. Для ревизии были назначены сенаторы А.А. Половцов (Киевская и Черниговская губернии), И.И. Шамшин (Саратовская и Самарская губернии), С.А. Мордвинов (Воронежская и Тамбовская губернии) и М.Е. Ковалевский (Казанская, Уфимская и Оренбургская губернии).

Проведению ревизий предшествовала большая предварительная работа. Было подготовлено «Особое наставление сенаторам, назначенным по Высочайшему повелению для производства общей ревизии в губерниях», которое создавалось в два этапа. Первоначально всем центральным учреждениям было предложено указать, что конкретно их интересует в губерниях, определенных для ревизии. На втором этапе пожелания ведомств объединили и образовалась собственно инструкция. Редакционная часть выполнялась Особым совещанием во главе с фактическим главой правительства, министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым. В состав данной комиссии входили министр юстиции Д.Н. Набоков, товарищ министра внутренних дел М.С. Каханов и назначенные для ревизии сенаторы. Кроме того, по отдельным вопросам привлекались министр финансов и министр государственных имуществ.

Наставление состояло из 49 пунктов и охватывало различные вопросы, относившиеся к компетенции министерств (внутренних дел, юстиции, финансов, государственных имуществ, народного просвещения и путей сообщения). Особенно большую программу предусматривало Министерство внутренних дел. Его проект включал 15 пунктов и был полностью принят комиссией Лорис-Меликова, представив первые 15 статей наставления (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 2-130б.).

Прежде всего сенаторам надлежало выяснить политические настроения различных классов, определить степень влияния идей революционного народничества на общество. Статья первая, в частности, предписывала: «За существующим... различием воззрений относительно степени распространения в России социально-революционных лжеучений и влияния их на общество и народную жизнь обратить особое внимание на те явления местной жизни, кои имеют связь как с распространением лжеучений, так и с причинами, содействующими более или менее легкому их восприятию, и предоставить возможно полные в сем отношении данные по ревизуемым губерниям...» (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 2-20б.). Кроме того, сенаторы были обязаны подготовить рекомендации о мерах, которые способствовали бы успешной борьбе с революционным движением. Эти общие положения конкретизировались в последующих статьях документа.

Также сенаторам следовало установить, какое влияние «на настроения умов» имела система административных высылки, и в особенности высылка «неблагонадежных в политическом отношении». Они должны были исследовать существовавшую на местах систему жандармского наблюдения за неблагонадежными. Относительно крестьянского вопроса надлежало выяснить, имели ли место народные выступления, а также изучить их причины. Статья третья требовала «...обратить внимание, не замечается ли в крестьянах ожиданий и толков о новом наделении, о так называемом... “черном переделе”...», т.е. об изъятии помещичьих земель в пользу крестьян (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 30б.).

Таким образом, ревизии проводились с целью сбора материала для общей оценки устойчивости политического режима и его шансов на успех в борьбе против революционного народничества. В соответствии с этим ревизующие сенаторы должны были исследовать все наиболее серьезные вопросы, связанные с революционным движением и возможными способами для правительства его подавить.

Помимо политических проблем, Министерство внутренних дел в Особом наставлении затрагивало вопросы хозяйственного развития и сельского самоуправления. Их освещение делало необходимым для сенаторов рассмотрение пожеланий раскольников, евреев и других групп населения. Отдельным направлением работы выступала ревизия органов полиции и губернской администрации с последующей выработкой рекомендаций по их совершенствованию и переустройству (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 12-13). Министерство юстиции поставило перед сенаторами задачу оценить эффективность введения новых судебных учреждений: мировых судов, судебных палат, а также прокурорского надзора. Министерство финансов предложило ряд вопросов, связанных с организацией налогообложения: о подушной подати, соляном налоге, о причинах накопления налоговых недоимок на местах (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 17 об.-18). По указанию Министерства просвещения сенаторам надлежало обследовать учебные заведения всех категорий, от начальных школ до императорских университетов – Казанского и Св. Владимира в Киеве. Самым скромным оказался запрос Министерства путей сообщения: привлечение земств к постройке подъездных путей для железных дорог (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 600. Л. 24-26).

Итак, ревизии имели широкую и многоплановую программу. Официально декларировалось, что их результаты станут основой для проведения общей реформы администрации на местах. Однако в значительной степени это была внешняя сторона дела. Истинное же предназначение ревизий заключалось прежде всего в чистке аппарата, выявлении случаев казнокрадства и взяточничества, устранении проворовавшихся чиновников. Этот аспект ревизий, о котором предпочитали умалчивать, откровенно охарактеризовал инициатор их проведения Каханов. Беседуя с сенатором Половцовым 1 августа 1880 г., он сказал: «...Для обновления губернаторского состава полезно назначить сенаторские ревизии для того, чтобы разгонять губернаторов не на основании сплетен и слухов, а на основании серьезных положительных данных» (ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 16. Л. 240-241).

В соответствии с названными задачами ревизий министр юстиции Набоков разработал разъяснения «О правах и обязанностях сенаторов, назначенных к производству временных обозрений некоторых губерний». Этот документ подтверждал право ревизующих сенаторов привлекать к ответственности и предавать суду провинившихся чиновников, что устанавливалось еще Инструкцией 1819 г., но практически не применялось после реформы 1864 г. Относительно злоупотреблений губернаторов и других высших чинов, которые занимали должности на основании указов царя, оговаривалось право сенаторов проводить предварительное исследование ситуации. Привлечение же данных должностных лиц к ответственности относилось к компетенции царя.

Следует отметить, что для проведения ревизий были назначены разносторонние, деятельные и либерально настроенные сенаторы, которые действовали на достаточно высоком уровне. Методика работы была единой: за каждым из помощников ревизующего сенатора закреплялись определенные отрасли управления, проблемы хозяйственного, экономического или политического характера, которые подлежали изучению. Сам сенатор получал информацию из личных контактов с администрацией губернии, объезжал ее уезды, принимал местных чиновников, представителей духовенства, предводителей дворянства и т.п. Кроме того, к сенаторам поступали письменные жалобы и петиции разного рода.

Ревизии вскрыли значительные злоупотребления на всех уровнях губернской администрации, однако еще более массовым злом оказались некомпетентность и бездеятельность местных

чиновников. Так, в ходе ревизии Киевской и Черниговской губерний сенатором А.А. Половцовым было установлено, что генерал-губернатор М.И. Чертков фактически не имел представления о важнейших внутривластных проблемах вверенной ему территории, совершенно не разбирался в сложных земельных отношениях крестьян и помещиков. Сенатор И.И. Шамшин во «всепоподданнейшем» докладе сообщал, что самарский и саратовский губернаторы «...остались почти чуждыми крестьянскому делу», т.е. не участвовали в работах по проведению крестьянской реформы, а кроме того «...губернаторы не имеют никаких средств для постоянного и правильного надзора за... административными учреждениями», их деятельность носит «бессистемный» характер.

Имели место и факты прямого нарушения законов. Так, казанский губернатор Н.Я. Скарятин, полностью подчинивший своему произволу губернию, систематически в течение тринадцати лет разрешал все административные вопросы, не считаясь с законодательством. Как установил сенатор Ковалевский, Скарятин собственной властью подвергал местных чиновников административным взысканиям, единолично решал вопросы о назначении расследований в связи с обнаруженными злоупотреблениями, прекращал подобные дела буквально одним росчерком пера, по своему усмотрению внося резолюции в журналы губернского правления. При этом заявления прокурорского надзора о превышении власти полицией он игнорировал; жалобы на действия управленческого аппарата рассматривал лично и, как правило, привлекал к ответственности чиновников только в тех случаях, когда документ указывал на нарушение его же распоряжений (ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 16. Л. 43-44).

Все сенаторы-ревизоры отметили, что работа губернских правлений преимущественно сводилась к формальной канцелярской переписке. Также неудовлетворительной была признана деятельность губернской полиции. В частности, сенатор Половцов считал, что «...полиция, подведомственная губернаторам, ...негодна и в действительности почти не существует, полицейские чины завалены отпискою пустейших бумаг» (ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 15. Л. 299). По свидетельству сенатора Шамшина, полицейские управления обревизованных им губерний были так обременены письменным производством, что не могли сколько-нибудь удовлетворительно выполнять свои функции и «...деятельность ...полиции по охранению общественной безопасности повсеместно имела характер случайный» (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 506.). Сенатор Мордвинов, ревизовавший Воронежскую и Тамбовскую губернии, также отмечал бездеятельность местной полиции. Он обнаружил злоупотребления в Воронежском полицейском управлении, в результате чего полицеймейстер и его помощник за превышение власти и беспорядочное ведение дел были преданы суду (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 14). В Уфимской губернии, по сведениям сенатора Ковалевского, полиция фактически бездействовала, ее личный состав формировался из «неспособных и недобросовестных» чиновников. В ходе ревизии было установлено, что в производстве Уфимского управления находилось по несколько дел о каждом полицейском управлении и «...о всех почти исполнительных чинах полиции». Однако все эти жалобы не имели последствий, так как местный губернатор отказывался отстранять от должности чинов полиции даже в тех случаях, когда сам признавал необходимым отдать их под суд (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 440б.).

Несколько другое положение сложилось в Казанской губернии, где полиция быстро исполняла распоряжения Скарятина, в образцовом порядке взымались недоимки. В то же время действия полиции здесь отличались особенной бесцеремонностью и произволом (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 440б., 460б.).

Сенаторы, ревизовавшие в 1880–1881 гг. девять губерний, практически повсеместно и во всех отраслях управления обнаружили беспорядки и крайнюю медлительность в производстве дел, различные злоупотребления и нарушения законов. Исключение составили судебные учреждения нового устройства и отчасти земские органы, отзывы о которых были, как правило, благоприятными. Сенаторы провели серьезный анализ экономического положения в губерниях, исследовали систему управления и разработали ряд конкретных рекомендаций по совершенствованию губернской администрации. В частности, предлагалось упорядочить землепользование, упразднить сословную крестьянскую волость и общую для всех сословий административную единицу, объединить в одном губернском органе все отрасли управления, точно определить функции полицейских органов. Сенатор Шамшин считал необходимым предоставить общие права раскольникам и упразднить дискриминационные законы о них, которые, по его мнению, только усиливали влияние раскола (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 1-106.). Он же говорил об уничтожении подушной подати и замене ее налогообложением в зависимости от размеров крестьянских наделов и их доходности. Аналогичная мысль была высказана и Половцовым (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л. 34-35).

Важнейшим итогом четырех связанных едиными задачами ревизий стал общий вывод сенаторов о необходимости сохранения и дальнейшей эволюции земских учреждений, предоставления более широких возможностей крестьянству для развития сельского хозяйства, упразднения мелочной опеки со стороны администрации и расширения имущественных прав крестьян относительно общины. По завершении ревизий отчеты о них были представлены Александру III, а все материалы поступили в Кахановскую комиссию, практическая работа которой началась в ноябре 1881 г.

С самого начала деятельности комиссия была обречена правительством Александра III на провал. В мае 1882 г. пост министра внутренних дел занял гр. Д.А. Толстой. Несколько позднее, в 1883 г., он так определил свое отношение к Кахановской комиссии: «Я не хотел ее закрывать для того, чтобы против меня не возникло обвинение в том, что я помешал совершиться великому делу, но теперь я намерен свести результаты ее деятельности к нулю, как скоро мне будут представлены окончательные результаты ее трудов» (ГАРФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 20. Л. 42).

Разработка проекта реформы Особым совещанием под руководством Каханова завершилась к ноябрю 1883 г. (РГИА. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 71. Л. 1). В основу проекта легли предложения сенаторов, проводивших ревизии 1880–1881 гг. В ноябре 1884 г. в состав данной комиссии были введены представители различных ведомств. Кроме того, в качестве экспертов в ее работу были вовлечены некоторые наиболее консервативно настроенные губернаторы и предводители дворянства, в частности крайние реакционеры А.Д. Пазухин и С.С. Бехтеев. В процессе обсуждения проект претерпел значительные изменения, и многие из рекомендаций сенаторов были отвергнуты, однако даже в урезанном виде он не соответствовал целям правительства. Министр внутренних дел представил в начале 1885 г. неблагоприятный отчет о деятельности комиссии, на основе чего Александр III принял решение об ее упразднении, причем в резолюции по этому поводу указывалось на «безрезультатность» ее работы (РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1190. Л. 228).

К серии ревизий 1880–1881 гг. по своему характеру примыкает ревизия Прибалтийских губерний (Лифляндской, Эстляндской и Курляндской), проведенная в 1882–1883 гг. сенатором Н.А. Манасеиным. Она была нацелена на изучение политического положения на данной территории и определения путей реорганизации местного управления, которое находилось в руках местного дворянства немецкого происхождения, что вызывало широкое недовольство эстонского и латышского крестьянского населения (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 2). Система местного управления и судостроительства в этом регионе была пронизана пережитками феодальной эпохи, сохранялись и действовали многие чисто феодальные институты, не соответствовавшие уровню развития социально-экономических отношений. В 1880 г. в прибалтийских губерниях были введены мировые судебные установления. Общие суды при этом не были реорганизованы, и в целом судебная система осталась прежней (Полное..., 1884: 303).

Перед проведением ревизии при участии Манасеина была разработана подробная дополнительная инструкция, основное содержание которой сводилось к вопросам, связанным с местным крестьянским управлением и системой судостроительства. По завершении ревизии доклад о ней был представлен царю, а дополнительные записки по поводу местного управления – в Министерство внутренних дел и Министерство юстиции. Эти документы содержали программу реорганизации административной и судебной системы прибалтийских губерний в духе буржуазных реформ. Предлагалось ввести на всей территории положения Судебных уставов «...в полном объеме и с соблюдением в точности основных положений судебного преобразования, ликвидировав при этом средневековые судебные органы и правовые привилегии дворянства и магистратов» (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 166). Кроме того, Манасеин выдвинул проект упразднения местных феодальных полицейских учреждений и создания полиции на основаниях, общих для всей империи (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 148-151). Рекомендовалось вместо трех остзейских губерний учредить две – Ревельскую и Рижскую, что соответствовало бы этническому составу населения. Искусственно созданную Курляндскую губернию предполагалось упразднить. Важнейшей мерой преобразования края в социальном плане выступала ликвидация исключительного права местного дворянства на владение имениями (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 85-86).

После назначения на пост министра юстиции в 1885 г. Манасеин принял активные меры для внедрения своего проекта в жизнь. В начале 1889 г. он вошел с представлением об этом в Государственный совет, и 9 июля 1889 г. Положения о преобразовании судебной части и крестьянских присутственных мест прибалтийских губерний были утверждены Александром III. В связи с этим были упразднены феодально-сословные судебные органы: приходские суды в Эстляндии, Особое присутствие Рижского Ландфохтского суда, Дерптский университетский суд и т.д.; уничтожены магистраты всех городов и средневековая система территориальных судов (ландгерихтов и гауптманских судов); ликвидированы должности губернских прокуроров – института, перенесенного в прибалтийские губернии из России в дореформенную эпоху. В трех губерниях вводилась общая для всей империи система коронных судов – окружные суды и судебные палаты; создавались прокурорский надзор и мировой суд, причем мировые судьи не избирались – их назначал министр юстиции; учреждались специальные крестьянские низшие суды. Преобразовано было и устройство полиции.

Ревизия Манасеина имела важное практическое значение для реорганизации судебной части в остзейских губерниях – ее материалы стали базой реформы. Не последнюю роль в осуществлении этой трансформации сыграл тот факт, что в должности министра Манасеин выполнял собственный проект. Другие его предложения, касавшиеся организации крестьянского землевладения и устройства, не были реализованы из-за противодействия остзейских баронов и вследствие того, что входили в сферу деятельности Министерства внутренних дел (ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 553. Л. 88-89).

Следует отметить, что в период с 1896 по 1905 гг. сенаторские ревизии не осуществлялись. Это позволяет сделать вывод об утере интереса монарха к данной форме контроля со стороны Правительствующего сената за делами государственного и местного управления. Импульсом к проведению ревизий послужил ряд негативных событий в жизни Российской империи, в частности межнациональные конфликты 1905 г. в Баку, Киеве и Одессе (Соколов, 2017: 130); злоупотребления власти на местах (ревизия 1909 г. гр. К.К. Палена), убийство П.А. Столыпина (ревизия М.И. Тарусевича и Н.З. Шульгина), расстрел рабочих на Ленских приисках (ревизия 1912 г. С.С. Манухина), топливный кризис (последняя сенаторская ревизия, назначенная в 1915 г.) (Раскин, 2006: 86).

5. Заключение

Сенаторские ревизии, проводившиеся во второй половине XIX в., являлись одной из форм надзора за деятельностью местной администрации. Фактически большинство ревизий оказались безрезультатными. Непосредственным их итогом стало смещение нескольких высших чинов губернской администрации в ходе проверок. Так, в 1880 г. были сняты с должности генерал-губернатор Чертков и казанский губернатор Скарятин. В большой мере позитивные последствия имели ревизии, обусловленные созданием новых судебных учреждений на местах. Единственным результатом ревизий, имевшим определенное политическое значение, стал Закон от 3 мая 1883 г., по которому раскольники получили некоторые гражданские права и права, связанные с отпращиванием их религиозного культа.

Следует отметить положительные стороны этой работы: сенаторские ревизии имели тенденцию к увеличению количества и качества сведений, предоставляемых государю после проведения таких проверок; подобные материалы, как правило, содержали всестороннюю, достаточно объективную характеристику организации губернских администраций, оценку экономической жизни территорий, политических настроений их населения и других аспектов.

Литература

- Блинов, 1911 – Блинов И.А. Отношение Сената к местным учреждениям до реформ 60-х годов. Сенаторские ревизии // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 3. С. 616-657.
- Блинов, 1911 – Блинов И.А. Отношение Сената к местным учреждениям после реформ 60-х годов. Сенаторские ревизии // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 4. С. 180-214.
- Бочкарев, 1923 – Бочкарев В.Н. Первая сенаторская ревизия в России: историческая справка // Сборник Ярославского государственного университета. Ярославль, 1923. Вып. 2. С. 40-56.
- Бочкарев, 1926 – Бочкарев В.Н. Сенаторские ревизии в России при Павле I // Известия Тверского педагогического института. Тверь, 1926. Вып. 1. С. 64-81.
- Валуев, 1961 – Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2-х т. Т. 1. 1861–1864 гг. / Под ред. П.А. Зайончковского. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 420 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Горовой, 1961 – Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь: Пермское книжное издательство, 1961. 408 с.
- Дружинин, 1960 – Дружинин Н.М. Сенаторские ревизии 1860–1870-х годов (К вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Исторические записки. 1960. Т. 79. С. 139-175.
- Иванова, 2012 – Иванова Е.С. Сенаторские ревизии Костромской губернии в первой половине XIX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. № 4. С. 37-41.
- Карнович, 1873 – Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб.: Тип. Скарятин, 1873. 512 с.
- Марасанова, 2018 – Марасанова В.М. Сенаторские ревизии в Верхнем Поволжье: поиски эффективного механизма контроля местного управления // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». 2018. Том 45. № 2. С. 308-317.
- Нольде, 1911 – Нольде А.Э. Ревизия 1799 года // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 2. С. 754-779.
- Орлова, 2012 – Орлова С.А. Сенаторские ревизии начала XX в. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. 5 (304). С. 171-183.
- Паина, 1967 – Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в.: Сб. статей / Отв. ред. И.Н. Фирсов. Л.: ЛГУ, 1967. С. 147-175.
- Полное..., 1830 – Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 36. № 27722. 732 с.
- Полное..., 1884 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Отд. 1. СПб., 1884. Т. 55. № 60996. 966 с.

- Раскин, 2000** – *Раскин Д.И.* Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 1. Санкт-Петербург: Наука, 2000. 302 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Савченко, 2007** – *Савченко Н.А.* Исторический опыт осуществления сенаторских ревизий в Российской Империи (на примере Курской губернии) // *Ученые записки Российского государственного социального университета.* 2007. № 3 (55). С. 93–97.
- Семенова, 2011** – *Семенова Н.Л.* Причины сенаторской ревизии Оренбургской губернии 1842–1843 гг. // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2011. 4 (123). С. 46–51.
- Соколов, 2017** – *Соколов Д.В.* Эволюция сенаторских ревизий в период 1722–1917 гг. // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс.* 2017. № 2. С. 123–133.

References

- Blinov, 1911** – *Blinov, I.A.* (1911). Otnoshenie Senata k mestnym uchrezhdeniyam do reform 60-kh godov. Senatorskie revizii [Attitude of the Senate to local institutions until the reforms of the 60s. Senatorial revisions]. *Istoriya Pravitel'stvuyushchego Senata za dvesti let. 1711-1911 gg.* SPb., 1911. T. 3. Pp. 616–657. [in Russian]
- Blinov, 1911** – *Blinov, I.A.* (1911). Otnoshenie Senata k mestnym uchrezhdeniyam posle reform 60-kh godov. Senatorskie revizii [The attitude of the Senate towards local institutions after the reforms of the 60s. Senatorial revisions]. *Istoriya Pravitel'stvuyushchego Senata za dvesti let. 1711-1911 gg.* SPb., 1911. T. 4. Pp. 180–214. [in Russian]
- Bochkarev, 1926** – *Bochkarev, V.N.* (1926). Senatorskie revizii v Rossii pri Pavle I [Senatorial revisions in Russia under Paul I]. *Izvestiya Tverskogo pedagogicheskogo instituta.* Tver', Vyp. 1, pp. 64–81. [in Russian]
- Bochkarev, 1923** – *Bochkarev, V.N.* (1923). Pervaya senatorskaya reviziya v Rossii: istoricheskaya spravka [First senatorial revision in Russia: historical reference]. *Sbornik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta.* Yaroslavl'. 2: 40–56. [in Russian]
- Valuev, 1961** – *Valuev, P.A.* (1961). Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennikh del: v 2-kh t. T. 1. 1861–1864 gg. [Dnevnik P.A. Valueva ministra vnutrennikh del: v 2-kh t. T. 1. 1861–1864 gg.]. Pod red. P.A. Zaionchkovskogo. M.: Izd-vo AN SSSR, 420 p. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- Gorovoi, 1961** – *Gorovoi, F.S.* (1961). Padenie krepostnogo prava na gornykh zavodakh Urala [The fall of serfdom in the mining plants of the Urals]. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 408 p. [in Russian]
- Druzhinin, 1960** – *Druzhinin, N.M.* (1960). Senatorskie revizii 1860-1870-kh godov (K voprosu o realizatsii reformy 1861 g.) [Senatorial revisions of the 1860-1870s (On the implementation of the reform of 1861)]. *Istoricheskie zapiski.* 79: 139–175. [in Russian]
- Ivanova, 2012** – *Ivanova, E.S.* (2012). Senatorskie revizii Kostromskoi gubernii v pervoi polovine XIX v. [Senatorial revisions of the Kostroma province in the first half of the XIX century]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta.* 18(4): 37–41. [in Russian]
- Karnovich, 1873** – *Karnovich, E.P.* (1873). Ocherki nashikh poryadkov administrativnykh, sudebnykh i obshchestvennykh [Essays on our administrative, judicial and public procedures]. SPb.: Tip. Skaryatina, 512 p. [in Russian]
- Marasanova, 2018** – *Marasanova, V.M.* (2018). Senatorskie revizii v Verkhnem Povolzh'e: poiski effektivnogo mekhanizma kontrolya mestnogo upravleniya [Senatorial audits in the Upper Volga region: search for an effective local government control mechanism]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya.* 45(2): 308–317. [in Russian]
- Nol'de, 1911** – *Nol'de, A.E.* (1911). Reviziya 1799 goda [Revision of 1799]. *Istoriya Pravitel'stvuyushchego Senata za dvesti let. 1711-1911 gg.* SPb. T. 2. pp. 754–779. [in Russian]
- Orlova, 2012** – *Orlova, S.A.* (2012). Senatorskie revizii nachala XX v. v Rossii [Senatorial revisions of the beginning of the XX century in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie.* 5(304): 171–183. [in Russian]
- Paina, 1967** – *Paina, E.S.* (1967). Senatorskie revizii i ikh arkhivnye materialy (XIX – nachalo XX v.) [Senatorial revisions and their archival materials (XIX – early XX centuries)]. *Nekotorye voprosy izucheniya istoricheskikh dokumentov XIX – nachala XX v.: sb. statei.* Otv. red. I.N. Firsov. L.: LGU, pp. 147–175. [in Russian]
- Polnoe..., 1830** – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 goda* [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Sobr. 1st]. Sobr. 1-e. SPb., 1830. T. 36. № 27722. 732 p. [in Russian]
- Polnoe..., 1884** – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii.* Sobr. 2-e. Otd. 1. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. The 2nd. Otd. 1.]. SPb., 1884. T. 55. № 60996. 966 p. [in Russian]
- Raskin, 2000** – *Raskin, D.I.* (2000) Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. T. 1. [Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917. T. 1.]. Sankt-Peterburg: Nauka, 302 p. [in Russian]
- РГИА** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv].

Savchenko, 2007 – Savchenko, N.A. (2007). Istoricheskiy opyt osushchestvleniya senatorskikh revizii v Rossiiskoi Imperii (na primere Kurskoi gubernii) [Historical experience of senatorial audits in the Russian Empire (using the example of the Kursk province)]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 3(55): 93-97 [in Russian]

Semenova, 2011 – Semenova, N.L. (2011). Prichiny senatorskoi revizii Orenburgskoi gubernii 1842–1843 gg. [The reasons for the senatorial revision of the Orenburg province of 1842-1843]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(123): 46-51. [in Russian]

Sokolov, 2017 – Sokolov, D.V. (2017). Evolyutsiya senatorskikh revizii v period 1722–1917 gg. [The evolution of senatorial audits in the period 1722–1917]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*. 2: 123-133. [in Russian]

Сенаторские ревизии второй половины XIX века как средство надзора за деятельностью местных органов власти

Любовь Николаевна Щанкина ^{a, *}, Ирина Анатольевна Федорова ^a, Оксана Вениаминовна Егорова ^b

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^b Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Российская Федерация

Аннотация. Посвящена сенаторским ревизиям второй половины XIX века, которые по задачам и значению подразделялись на три группы: 1) обусловленные введением в действие на территории Российской империи Судебных уставов 1864 г.; 2) связанные с конкретными поручениями правительства и проблемами на уровне местных управлений; 3) наиболее важные ревизии, организованные в целях укрепления государственного механизма самодержавия, борьбы с освободительным движением, чистки местного аппарата, выяснения фактов казнокрадства и взяточничества.

Выявлено, что в ходе проверок сенаторами обнаруживались множественные нарушения в области губернского и уездного управления; некомпетентность, бездеятельность и бессистемность в работе должностных лиц; незнание актуальных внутриполитических проблем генерал-губернаторства; отсутствие работы по проведению крестьянской реформы; неисполнение требований законодательства; злоупотребление властью; крайняя медлительность в производстве дел. Акцентировано то обстоятельство, что, поскольку сенаторские ревизии оставили значительный массив исторических сведений статистического характера и исследовательского материала об обследуемых губерниях (в том числе о количестве населения, его занятости, настроениях, причинах происходящих социальных процессов и т.д.), источниковая база научных работ по данной проблематике может быть значительно расширена. Сделан вывод о наличии сильной стороны сенаторских ревизий, которая заключалась в четкой регламентации их проведения, зафиксированной многочисленными инструкциями. При этом, несмотря на частные положительные результаты, а именно чистку государственного аппарата, привлечение к ответственности провинившихся чиновников и т.п., подобные меры, как правило, не имели серьезных политических последствий. Исключение составила ревизия Манасеина 1882–1883 гг., результатом которой стала реорганизация полицейской и судебной системы прибалтийских губерний.

Ключевые слова: сенаторские ревизии, сенаторы, губернии, местные органы власти, полномочия ревизирующих сенаторов, инструкции ревизирующим сенаторам, злоупотребление властью.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: schanckina@yandex.ru (Л.Н. Щанкина)